

цивилизация и рынок

цивилизированная экономика
как альтернатива рыночной
и её частичные правовые аспекты
(критико-исследовательский очерк)

Рядовому обывателю сегодня трудно представить, как можно обойтись без товара, денег и прочих атрибутов рыночной системы хозяйствования. Однако общепризнанным фактом является и то, что рыночная система хозяйствования является далекой от цивилизованной экономики.

Почему? Потому что она объективно несет на себе такие “родимые пятна цивилизации” как безработица, рост цен, инфляция, культ частной собственности и денег, наживы, дифференциацию доходов, крайний индивидуализм и эгоизм. А это уже экономика далекая от подлинной цивилизации.

Если мы применяем “цивилизационный” подход к исследованию в экономической науке, то правомерно его применить и к цивилизованной (нерыночной) экономике. А разве теневая или криминальная экономика является цивилизованной, не говоря уже о том, что именно рыночная стихия порождает эти уродливые явления? Кстати, специалисты подразделяют теневую экономику на “серую” (легальные предприятия, скрывающие доходы, занимающиеся лжеэкспортом, другими махинациями) и криминальную (торговля наркотиками, оружием, рэкет, проституция). В 2001-м году объем “серого” сегмента экономики составлял, по оценкам правительственных экспертов, в 50 млрд. долл., или 18% валового внутреннего продукта (ВВП). Для наглядности: 50 млрд. долл. – это доходная часть всего федерального бюджета России в 2001-м году. Кроме того, 40-60

Кириллов В.Н.
канд. экон. наук

Мкртчян С.С.
докт. юрид. наук.

**монополизм любой
формы
собственности
приводит
к гипертрофии
одной или
нескольких форм
хозяйствования**

млрд. долл. вращается в криминальном бизнесе. До 60% российских предприятий и организаций, по данным Генеральной прокуратуры РФ контролируется организованными преступными группировками. В общей сложности теневая экономика достигла фантастических масштабов – от 90 до 110 млрд. долл. (См. «Труд», 10-16 января 2002 года, № 3 (23961), С.6).

Понятие “цивилизация” происходит от лат. *civilis* (гражданский) и имеет двоякое значение: 1) уровень общественного развития материальной и духовной культуры (определяемый уровнем развития производительных сил), достигнутый данной общественно-экономической формацией;

2) современная мировая культура.

“Цивилизованный” – значит находящийся на уровне данной цивилизации, т.е. культурный, просвещённый. Следовательно, с одной стороны, каков уровень цивилизации, такова и экономика. А с другой – подразумевается уровень культуры экономики. Согласитесь, что понятия “просвещенный” и “культурный” как-то не стыкуются с определениями “теневая”, “криминальная”, “рыночная” экономика.

Конечно, мы далеки от высказывания истины в конечной инстанции, и лишь делаем попытку гипотетического рассмотрения отдаленных перспектив экономики. Поэтому можно рассматривать эту статью и идеи, содержащиеся в ней, только как одну из гипотез. Теоретически, однако, не подлежит сомнению, что юридический аспект данной проблемы несет на себе печать субъективизма, ибо правовые нормы должны отражать лишь те объективные экономические процессы, которые происходят в нашей реальной жизни.

Задумавшись вопросом: почему рыночная система хозяйствования при подсчете результатов труда требует лишь косвенных оценок? А именно таких, как расчет стоимости, цены и т.п.?

Казалось бы, ответ весьма простой. Деньги – всеобщий эквивалент, позволяющий через цены приравнять к стоимости все товары. Но

ведь косвенные оценки весьма приблизительны и субъективны. У классиков экономической теории есть общие высказывания о необходимости решения проблемы редукции труда. Термин “редукция” (от латинского *reductio* – возвращение, отодвигание назад) многозначен. Здесь его смысл сводится к упрощению сложного производственного процесса: сложный труд сводится к простому. Сложный труд есть помноженный простой труд. Но на что помножить, где объективный критерий коэффициентов редукции труда? Почему, например, при установлении по тарифно–квалификационному справочнику величины заработной платы для работников бюджетной сферы 1-й разряд оценивается в 450 рублей, а не, допустим, 450 долларов? Отсюда, очевидно, и истекает субъективное начало в установлении должностных окладов.

Даже современное развитие электроники, ЭВМ и компьютерных технологий и все достижения математики не в состоянии сегодня решить проблему редукции труда. И если вдруг человечеству удастся решить ее, то, безусловно, это будет «миной замедленного действия», способной существенно подорвать рыночные постулаты экономической науки путем их перевода в совершенно другую систему координат, которая заменит рыночную.

И действительно, парадокс состоит в том, что Лауреат Нобелевской премии Жорес Алфёров имеет зарплату в несколько раз меньшую, чем, допустим, уборщица в гостинице «Метрополь», т. е. сложный квалифицированный труд оплачивается гораздо ниже, чем простой неквалифицированный. Но могут возразить, что в развитых странах не так. Да, но и там с учетом спроса и предложения на рабочую силу всё-таки нет объективного критерия сопоставления сложного и простого труда.

Известно, что стержнем рыночной экономики наряду с ценами, спросом предложением, эластичностью и всеми ее разновидностями, конкуренцией и т.д. является частная собственность. Но дело в том, что сама частная

**будучи
в равноправных
условиях с другими
формами
собственности,
частная
собственность
играет
прогрессивную,
созидательную,
цивилизационную
роль**

**по мысли К.Маркса,
лишь там, где
работник является
свободным
частным
собственником,
соответствующий
способ
производства
достигает
расцвета**

собственность тоже существенно модифицируется, видоизменяется. Поэтому абсолютизировать ее было бы не совсем правильно, ибо такая абсолютизация любой формы собственности приводит к гипертрофии одной или нескольких форм хозяйствования и в конечном итоге к регрессу, а не прогрессу.

Экономика всегда имеет многоуровневый характер. На нижнем уровне уместна традиционная частная собственность, т.е. вы, открыли свою аптеку, баню, книжный киоск и т. п. В сфере малого бизнеса это совершенно приемлемо. Так, засилье частной собственности, лишавшего наемного работника права выбора условий своей работы, разъединяет людей на враждебные классы, возбуждает в людях алчность, жажду наживы, обман и лицемерие. Но, будучи в равноправных условиях с другими формами собственности, частная собственность играет прогрессивную, созидательную, цивилизационную роль. В этом случае она становится могучим стимулом творческой, заинтересованной деятельности человека. Конечно, это мы видим в тех случаях, когда отсутствует чрезмерное отчуждение прибавочного продукта и обеспечивается справедливая компенсация расходов собственника средств производства (на амортизацию, обслуживание, управление и т.п.).

Мы отдаем себе отчет в том, что у некоторых слоев населения России Учение Карла Маркса не вызывает уважения. В этом мы сами виноваты, ибо в недалеком прошлом у нас считалось его учение единственно верным, слишком заидеологизированным, а в итоге – в отличие от других стран – мы в значительной мере исказили его воззрения. А между тем научная конференция 1998 года в Москве, показала что можно не любить Маркса и даже его ненавидеть, но, не усвоив его учения, нельзя считать себя образованным Экономистом. (Подробнее см. “Постижение Маркса” по материалам международной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения К. Маркса под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. Издание Московского университета 1998).

Как ни странно К. Маркс не относил к числу эксплуататоров владельцев предприятий, на которых было занято менее 8 работников. Не случайно в “Манифесте коммунистической партии” К. Маркс и Ф. Энгельс не требовали уничтожения частной собственности (как об этом говорится в заведомо неправильном переводе на другие языки), а вели речь лишь о ее преобразовании в составе более высоких форм бытия при отсутствии господства любых форм собственности. Кстати, в нашем государстве в 1922 году каждому гражданину предоставлялось право на организацию промышленного или торгового предприятия. При этом разрешалось применять наемный труд – на предприятиях “без мотора” до 20 работников, а на предприятиях “с мотором” – до 10. Постановлением ВЦИК 1925 года количество работников было увеличено до 40 человек.

Свободное общество начинается с всеобщности собственности, с собственности “у всех”. Свобода на началах справедливости, равенства, и содружества утверждается в том обществе, где все люди становятся собственниками. К. Маркс считал мелкое производство, основанное на частной собственности, необходимым условием «свободной индивидуальности самого работника». Причем “лишь там, где работник является свободным частным собственником своих, им самим применяемых условий труда”, лишь там соответствующий способ производства “достигает расцвета, проявляет всю свою энергию, приобретает адекватную классическую форму” (См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.23, С.771).

Сегодня мы имеем дело с многообразием форм собственности и той традиционной частной собственностью, которая господствовала в XVIII-XIX веках, на верхних ярусах современной экономики фактически не существует. На смену ей пришли более современные формы собственности, особенно в базовых отраслях промышленности, такие, как, в частности, акционерная. Могут возразить: “Но ведь акционерная собственность тоже частная”. Это не

совсем так, ибо происходит “диффузия” собственности. Да, обладая акцией, вы – совладелец фирмы, но вы – не ее собственник.

В работе В.И. Ленина “Государство и революция” в V главе затрагивается вопрос об экономических основах отмирания государства. С позиций сегодняшнего дня становится ясным, что в этом вопросе В.И. Ленин был не прав, ибо самоуправление останется, но и государство совсем не отомрет, правда, оно не будет таким жёстким в проведении своей политики. Более того, многие функции государства, выполняемые им сегодня, действительно отомрут. Однако относительно государственно-монополистического капитализма В.И. Ленин и другие экономисты были правы. Через интеграцию, образование транснациональных корпораций, Европарламента и т.п. происходит ослабление независимости стран, входящих в вышеуказанные структуры, образуются наднациональные правительства (например, в Европейском Союзе). Государство и его правовые институты изначально призваны обеспечивать относительную справедливость, стабильность и эффективность экономических отношений и хозяйственных процессов. Разумеется, на разных этапах истории человечества эти задачи имели различное наполнение и реализовывались разными способами. Эти различия, обусловлены в первую очередь спецификой социально-экономического строя конкретной страны и классовой природой государства. Именно они предопределяют официальную трактовку содержания социальной справедливости, а также формируют набор тех методов и форм, посредством которых государство осуществляет поиск ответов на фундаментальные социально-экономические вопросы.

О роли государства поразмыслим в четвертом номере журнала (т.к. третий номер, как известно по традиции, будет полностью отдан женщинам)

pn